

— Пф! — Шэнь Цзитун лукаво прищурил миндалевидные глаза, в которых плясали шальные чертенята.

Сорвав с шеи галстук и отбросив его на заднее сиденье, он расстегнул верхние пуговицы белоснежной рубашки. Ткань разошлась, обнажая изящные, но крепкие ключицы. Цзитун недовольно окинул взглядом салон:

— Опять этот «Фаэтон».

В отличие от Шэнь Цзитуна, привыкшего к эпатажу, Цяо Юэ всегда отличался сдержанностью и не любил выставлять богатство напоказ.

В тишине автомобиля мужчина негромко запел печальную балладу. Его голос, низкий и слегка хриловатый, звучал притягательно. Запустив пальцы в аккуратно уложенные волосы, Цзитун взъерошил их, придавая причёске небрежный объём — это мгновенно смягчило его резкие, хищные черты.

«Пустые улицы, пустые комнаты...

Глубоко в сердце затаилась одинокая тоска.

Бесконечная пустота давит на меня...

Я не сдаюсь, но любовь всё так же недостижима.

Я тихо молю Бога, надеясь, что сон укажет мне путь...»

В этот момент Шэнь Цзитун был похож на невинного выпускника университета — чистого, открытого, с сияющим взглядом, полным надежд. Он полностью погрузился в свой внутренний мир, закрывшись от всего внешнего.

Сдержанный «Фаэтон» летел по шоссе и вскоре затормозил у съёмочного павильона, где работал Лу Си.

Внезапно в сознании раздался голос до этого хранившего молчание Цяо Юэ:

«Веди себя прилично».

— Расслабься, мы ведь едем навестить нашего милашку. К Лу Си... или, правильнее сказать, к Лу Си? — Шэнь Цзитун хищно усмехнулся. Медленно, смакуя каждое движение, он засучил рукава, обнажая сильные предплечья. — Это становится по-настоящему интересно. Я так

заинтригован, что едва держу себя в руках.

«Не забывай о границах. Лу Си этого не потерпит», — холодно напомнил Цяо Юэ. Он меньше всего хотел, чтобы его вторая и третья личности вцепились друг другу в глотки.

Энтузиазм Цзитуна заметно поутих. Он вяло отозвался:

«Понял я, понял. Зануда».

Цяо Юэ владел множеством дочерних компаний. И хотя он не участвовал в управлении этой съёмочной базой напрямую, контрольный пакет акций был у него в руках. Шэнь Цзитун беспрепятственно прошёл в павильон. В отличие от залитой софитами сцены, в зрительном зале царил полумрак. Он бесшумно скользнул в пустующее кресло — его появления никто не заметил.

Лу Си сейчас приходилось несладко. По сценарию команды должны были шутливо перебрасываться колкостями, создать пару забавных моментов для шоу, а после победы одной из сторон обменяться любезностями перед уходом на рекламу.

Однако Янь Чэнъань словно с цепи сорвался. Он с остервенением швырял в Лу Си тяжёлые мешочки с песком. Лишь благодаря выносливости, закалённой в бытность курьером, тот до сих пор держался на ногах.

Чэнь Юйлу, известная актриса из его команды, не выдержала. Она с тонкой иронией заметила:

— Янь Чэнъань, ты сегодня прямо фонтанируешь энергией! А я вот всё, сдаюсь, ноги не держат. Пожалей меня, ладно? Признаю поражение!

Ведущий и режиссёр тоже выглядели хмурыми. На прямых эфирах больше всего боишься непредсказуемых выходов, которые рушат весь сценарий. Ли Сиси, игравшая в одной команде с Чэнъанем, фальшиво-мило улыбнулась и предостерегающе дернула его за рукав:

— Наша сестрица Юйлу совсем выбилась из сил. Смотри, а то её фанаты тебя потом в тёмном переулке встретят!

— А? Да, хорошо... — Янь Чэнъань рассеянно кивнул, но он по-прежнему смотрел на Лу Си с ядовитой злобой.

Вчера в баре он натерпелся унижений, а сегодня вынужден стоять на одной сцене с тем, кого ненавидел всем сердцем. Вспоминая хвалебные статьи о Лу Си в сети, он готов был буквально растерзать соперника.

Игра продолжилась. Чэньань с прежним неистовством атаковал команду противника, выбив одного за другим почти всех участников.

Режиссёр окончательно помрачнел и подал знак операторам уходить на рекламу.

Чэнь Цзя, выполнявший роль судьи, вовремя подхватил инициативу:

— Игра подходит к финалу! Сумеет ли стремительная группа «Б» закрепить успех или команда сестрицы Юйлу совершит невозможное? Узнаем совсем скоро! Не переключайтесь, мы вернёмся сразу после рекламы!

Камера скользнула по залу, и в эфир ворвался рекламный блок.

— Янь Чэньань, ты что творишь?! — режиссёр в ярости выскочил на сцену, едва не тыча пальцем в лицо актёру. — Из-за твоей выходки нам придётся растягивать игру и резать следующие блоки! Ты вообще понимаешь правила? Как такого не командного игрока вообще сюда пустили?!

Лицо Чэньаня пошло пятнами — то бледнело, то багровело. Он бросил полный ненависти взгляд на Лу Си и замер. Остальные звёзды на сцене хранили молчание, никто не спешил за него заступаться.

Пока на съёмочной площадке кипели страсти, в сети разразилась настоящая буря.

{ Этот Янь Чэньань какой-то бешеный! Вы видели его лицо, когда он кидал мешочки? Чистая злоба, аж передёргивает. }

{ А силища-то! Если таким прилетит — мало не покажется. Где там его фанаты? Что скажете? Кажется, ваш «милый и солнечный мальчик» только что самоликвидировался. }

{ Вы заметили? Он целенаправленно мочит Лу Си! }

{ А то! Все броски летели только в него. И посмотрите на его левую щеку... Она же опухшая! [Скриншот] [Скриншот] }

{ И правда! Теперь понятно, почему он сегодня заштукатурен как восковая кукла. Пытался скрыть следы удара. Неужели какая-то женщина приложилась? }

{ Ой, да ладно вам, наш Янь-Янь — невинный агнец! }

Фанаты Чэньаня пытались огрызаться, но в разгар перепалки кто-то из зрителей выложил

скриншот с комментарием:

{ Ребята, посмотрите... Это что, молодой господин Цяо? Или у меня галлюцинации от страха? }

Чат замер на мгновение.

{ Мамочки, это он! Цяо Юэ! Он на съёмках шоу «Столкновение звезд»!!! Если это не любовь, то я не знаю... }

{ Господи, какая пара! Я шипперю их, и не пытайтесь меня остановить! }

{ Может, он просто мимо проходил? }

{ Ты сам-то в это веришь?! }

{ Невероятно... Значит, Лу Си и Цяо Юэ действительно очень близки. Или даже... пара? В любом случае, тот сорвал джекпот! Держись за него крепче, красавчик! }

Пока интернет гудел, прямой эфир возобновился.

Внезапное появление Цяо Юэ мгновенно взвинтило рейтинги шоу до небес. Режиссёр, завидев важного гостя, бросил все дела и заискивающе подбежал к нему:

— Директор Цяо! Простите ради бога, закрутился, не заметил вашего визита! Пожалуйста, не держите зла.

— Всё в порядке, — небрежно отмахнулся Шэнь Цзитун. Он не отрывал взгляда от сцены.

Янь Чэнъянь после нагоняя заметно присмирел и теперь вяло изображал участие в процессе.

— Вам интересно? — подметил режиссёр. — Если хотите, можете тоже подняться и немного поиграть.

Шэнь Цзитун азартно блеснул глазами. Цяо Юэ как раз ушёл в глубокую «спячку», и мешать было некому. Указав на Лу Си, Цзитун заявил:

— Я буду в его команде.

Лу Си, как раз собиравшийся ловить очередной мешочек, почувствовал, как по спине пробежал странный холодок.

<http://bllate.org/book/17413/1653338>